

Илдус Казанский

Золотая карта

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
К14

Казанский И. М.

Золотая карта / И. М. Казанский — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2019. — 355 с.

ISBN 978-5-5321-0813-4

Олег Свиридов в своем небольшом отрезке жизни проходит путь от мелкого вора-карманника до казначея воровского общака. Стремительному росту его карьеры в преступном мире помогла карта с участками золотых залежей в Колыме, из-за чего и разыгралась целая бойня. События в романе описывают конец восьмидесятых и начало двухтысячных годов. В романе много совпадений с реальностью. Не судите за это строго. На обложке фотография из архива автора. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-0813-4

© Казанский И. М., текст, 2005
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Глава I

Щипач

Организованный набор рабочих, или, как его коротко называли, «оргнабор», во времена расцвета социалистического строя пользовался колоссальным успехом. Люди, проявившие желание побродить в поисках счастья или ради романтики по необъятным просторам нашей страны за счет всемогущего, всесильного государства, не жалевшего средств на создание так называемых комитетов по оргнабору, могли легко осуществить это. А легкость заключалась в том, что достаточно было переступить порог этого заведения, выбрать по картотеке, соответственно профессии, приглянувшийся город и предприятие, нуждающиеся в рабочей силе, естественно, в рамках союза социалистических стран, и согласно добровольно написанному заявлению получить бесплатный железнодорожный билет до пункта назначения. И вот, представьте себе, приехал человек с одного конца СССР в другой, не тратя ни копейки на дорогу, и вдруг видит, что ему здесь не нравится. Бедолага отправляется снова вербоваться, но уже в «комитет» того города, в который прибыл. Некоторые умники умудряются даже прихватить подъемные с нового места работы, в размере двухмесячного оклада. Прокатился человек вдоль и поперек по Союзу таким образом – и ищи его, как ветра в поле. Остается только объявлять во всесоюзный розыск.

Олег Свиридов – парень лет двадцати трех, красивый, статный, в расцвете сил, не относился ни к скрывающимся алиментщикам, ни к безденежной шушере, которых было много в таких компаниях, а ехал сам по себе. Глядя со стороны на этого молодого человека, не просто было определить, что могло толкнуть его на вербовку, бросив родной город, насиженное место, отчий дом. Вообще-то без причин, если посудить разумно, никто не уезжает. Какого черта человек будет тащиться сломя голову на край света, если у него жизнь нормально течет? Что он там забыл? Ну, приедешь, устроишься, а работать-то надо, деньги на дороге не валяются. А почему их нельзя

у себя в городе заработать? Вопросов множество, и, чтобы разобраться в этом, надо копнуть глубже. Один мудрец говорил: «Человек зол, завистлив на того, кто больше него знает, умеет, богаче». Всем хочется равноправия, но, с другой стороны, все тайно стараются быть на голову выше, чем остальные. Олегу Свиридову в детстве завидовать было некому: он среди своих сверстников, в самом деле, был на голову выше благодаря организаторским способностям и природной силушке, что позволило ему возглавить небольшую группировку из числа одноклассников и дворовых пацанов. Беззаботное время у человека когда? В детстве. Родители кормят, поят, одевают, денег на карманные расходы нет-нет да подбрасывают. Что еще надо для счастливого детства? А надо еще, чтобы тебя в округе знали, уважали, боялись и притом любили. Все эти прихоти и качества были подвластны Олегу Свиридову – юноше с характером, со своей точкой зрения на жизнь, разделяющим все человечество на две части – богатые и нищие. Иного, по его мнению, не было.

Выживать легче в стае, чем в одиночку, и, памятуя об этом, Олег со своими друзьями во многом преуспели. «В чем конкретно?» – заинтересуетесь вы. А в том, что обычно происходило во всех дворах: отнимали деньги, хорошие вещи у младших, били стекла строящихся и построенных домов на спор, кто метче попадет, травили животных, подшучивали над стариками. В общем, являлись прямой противоположностью героям Аркадия Гайдара. В переходном возрасте стали участвовать в уличных разборках, отстаивая честь двора перед другими группировками, и не безуспешно. Тем не менее, несмотря на хулиганистый характер, Олег окончил десятилетку без приводов в милицию, довольствуясь лишь домашними и школьными разборками. А по окончании школы дворовая группа постепенно распалась, пора было подумать о будущем. Олег знал: без высшего образования в наши дни не обойтись. Но терпения на учебу у него могло хватить лишь года на три и, посоветовавшись с родителями, он решил начать с кооперативного техникума, куда успешно поступил, совмещая свободное от учебы время с привычными походами в городской тир дяди Васи, как любезно окрестили его дворовые пацаны. Дядя Вася, бывший вояка, отдавший двадцать пять лучших

лет защите Родины, работал здесь с тех пор, когда Олег еще мальчишкой впервые посетил его заведение. И чем-то понравился хозяину тира этот малец: то ли своим упорством: не уходил, пока не свалит пять мишеней, то ли любовью к оружию, которое бережно перекладывал из одной руки в другую, изучая его загоревшимися глазами. «У тебя, Олег, талант стрелка, займись этим вплотную, – говорил ему дядя Вася в часы откровения. – Далеко можешь пойти, к тебе оружие само прилипает». Но для Олега это было просто любимым увлечением, от которого он получал большое удовольствие, как коллекционер, собирающий монеты всех времен. Участь в техникуме, Олег больших успехов не проявлял, болтаясь где-то между плохим и удовлетворительным, зато у дяди Васи валил с первых выстрелов все выставленные мишени, поражая тем самым посетителей, заглядывающихся на меткого стрелка. Но на слова хозяина тира неизменно отвечал:

– Спортом сыт не будешь, дядя Вася, надо искать место денежное.

– По-твоему, ты со своим кооперативным техникумом богатым станешь?

– А торгаши у нас всегда хорошо жили, везде о них только и говорят. Фельетоны о них, карикатуры о них, криминальные известия тоже о них, будто они воруют, а другие нет.

– Но смотри, не ошибись, парень, в своем выборе, – предупредил его дядя Вася, – легкие деньги к хорошему не приведут.

Доучиться в техникуме не удалось, хотя родители как-то по-своему старались отмазать сына от армии, подбрасывая военкому всякие справки о плохом здоровье. Но врачи все же сочли его годным к военной службе, и призывная комиссия направила новобранца в погранвойска, к Монгольской границе, откуда, прослужив от звонка до звонка два года, он прибыл в родной город с боевыми значками на груди за отличную стрельбу. Здесь, закончив за два с небольшим года техникум, Олег отправился на отработку согласно знаниям и оценкам в один из районных центров области, но надолго его там не хватило и, договорившись в отделе кадров о досрочной отработке, он снова вернулся в любимый город. Мечты большинства людей сходятся к одному: как заработать больше денег и жить нор-

мальной жизнью, имея все свое. У Олега своего ничего не было, и, проработав еще несколько месяцев в сфере торговли, он понял, что за короткие сроки здесь не разживешься – построенный им миф о торгашах лопнул, как мыльный пузырь. Что же дальше? Работать не хочется, в ментовку «западло», остается воровать, а как и что? Подвернулся Салих – щипач, освободившийся из мест заключения буквально пару месяцев назад. Он был старше Олега на три года, когда-то они вместе учились в одной школе, жили в одном дворе. Потом родители Салиха переехали, и ему пришлось ездить в школу из другого района. Вот по пути в школу и обратно он и стал общаться к тонкой профессии карманника, пока не схватили его за руку. След Салиха с тех пор затерялся. Прежде он дерзостью среди пацанов не отличался. Но теперь его было не узнать. Теперь он блатной уровень умел держать и чтит понятия. Олег напросился сам «побегать» с ним, ради интереса, никто ему ничего не предлагал, но отказывать в просьбе тоже не стали. Как раз в это время в бригаде у Салиха не хватало одного, да и воровские понятия щипачей не позволяли отнекиваться от желающих обучиться тонкостям карманной профессии. Щипачи среди воров всегда ходили в авторитете из-за постоянного риска в их работе. Молока, правда, за вредность выписывать им никто не собирался, и приходилось трудиться, не обращая внимания на здоровье. Олег до этого о карманниках знал только по рассказам дворовых пацанов и в детали не вникал, а тут, увидев своими глазами, как Салих ловко перебирает в дамских сумках, пакетах содержимое в поисках кошелька, был просто ошарашен. Кража была так построена, что, зная психологию человека, находящегося в общественном транспорте, щипачи всегда рассчитывали на удачу, особенно когда работали втроем. Сам Салих набеги в одиночку не переваривал, отдавая предпочтение групповым. Преимущество работы втроем заключалось в уменьшении степени риска, так как в одиночку можно засветиться в любой момент. А тут милое дело, вору, пока на след не напали «гончие». В основном промысел велся у выхода, близ подножки автобуса или трамвая, где скапливалась большая часть будущих жертв, не желающих пробиться внутрь салона из-за предстоящих проблем с выходом,

что намного облегчало положение щипачей, использующих каждую секунду, чтобы завладеть «шмелью». Давайте разберемся детально в этом «мероприятии», может, кому в жизни оно послужит наперед уроком. Начинается все с того, что один из группы, обычно новичок или малоопытный, предварительно определив жертву, сзади припирает ее ближе к выходу. Там второй, устроившись перед ней, прикрывает локтем так, чтобы она не смогла, наклонившись, увидеть свою сумку или пакет. А если «вояж» снизу, на весу, старается оставить его между ног, третий же, повернувшись лицом к двери, во избежание попадания на глаза жертвы, стоя внизу подножки, оказавшись тем самым на уровне сумки или пакета, просовывает руку в сумку и перетряхивает содержимое. Если «вояж» оказывается труднодоступным, то используется специальное лезвие, предварительно сломанное пополам и обмотанное изолентой, именуемое в жаргоне «шпагой». Вся эта операция, если щипачи опытные, занимает считанные секунды. «Граждане, будьте осторожны при выходе, не забывайте свои вещи», – эти слова, объявляемые вожатыми вагонов общественного транспорта, повторяются не раз и придуманы со смыслом. Вникните в них и делайте соответствующие выводы, берегите свои кошельки, не забывайте о них.

Поначалу Олег от всей этой процедуры был шокирован и приятно удивлен тем, как «щипачи» так ловко орудовали, что дамочки даже не подозревали о творящемся в их сумочках, но постепенно натаскался и вошел в «колею». Работали всегда с женщинами, но ни в коем случае не трогали беременных, женщин с детьми и старух в почтенном возрасте. У последних все равно взять было нечего. Таково было правило предводителя группы Салиха. Хватало и остальных зевак. Напарники у Олега были опытными, имели за это дело не одну «ходку» и по статусу ему отводилось место в основном на верху подножки, не дававшим тем самым попробовать вытащить «шмель» самостоятельно. Как ученику, от содержимого «шмеля» ему перепадало меньше, чем остальным: ошибок много допускал, но старался.

Со временем команда распалась. Один за пьяную драку получил срок, второй нашел более опытную команду и подался на

гастроли, и Олегу оставалось только рассчитывать на себя. Первые гастроли на вершину познания полученных навыков начались в городе-герое Волгограде. Из старых друзей сколотил он группу по проекту Салиха и стал шустрить по сценарию, придуманному «щипачами». Напарники были «не тертые», дуб-дубом в этом деле, но соблазн легкой наживы одержал верх, и основная тяжесть по выемке «шмеля» легла на основателя затеи. Сначала мандражил, однажды вместо «шмеля» вытащил мини-сумочку от косметики, смахивающую на кошелек, но постепенно мандраж исчез, и были уже более приличные уловы, тратящиеся по назначению: на кабаки и на девочек.

Конечно, из-за неопытности он несколько раз засветился, хотя часто менял одежду, и местные «казаки» устроили за ними охоту. В конце второй недели гастролей стало ясно, что продолжать дело небезопасно, и, купив билет на самолет, Олег решил вернуться в свой город. В аэропорту, куда он приехал пораньше, его заметили местные «пинкертоны» и якобы для проверки документов завели в отделение. Ничего особенного там ему не предъявили, выписали данные из паспорта и задали пару вопросов, но по дороге в отделение он все же умудрился незаметно скинуть коробку спичек, в которой была припрятана «шпага» – орудие труда «щипача».

Скорей всего, его взяли по имеющемуся у волгоградских «казачков» фотороботу, составленному по описанию пострадавших. По всей вероятности, из-за неосторожности он не смог спрятать свою наглую морду. Но, как бы там ни было, добрался домой он благополучно.

Денег, как всегда, катастрофически не хватало, да вдобавок он стал понемногу «ширяться». Оставалось одно – побегать в одиночку. Удача ему улыбнулась, и он выудил несколько раз «жирные шмели». По части краж он был еще сосунок, но интуиция по части опасности у него была. Если лицо несколько раз промелькнуло перед глазами, то этого было достаточно, чтобы сделать определенный вывод. И на этот раз «гончих псов», как называли оперов по карманникам в его кругах, он заметил сразу, и стало ясно, что пора сниматься. Его водили целый день, видно, знали уже маршруты, но он ничего не

предпринимал, даже не подал признаков кражи, а в конце дня забурился в одну общагу к знакомой девушке и там остался. Опера пригнали машину и сторожили неподалеку от входа часов пять, потом почему-то исчезли. Через пару дней, выбрав другой маршрут, он восстановил работу. Народу в автобусе было битком, он, протиснувшись к подножке, стал шарить по сторонам, и уже через минуту, орудуя кончиками пальцев, вытащил «шмель» у дамы, стоящей у подножки. Лица ее он не заметил, так как стоял к ней спиной, но плащ сиреневого цвета почему-то запомнился. Выскочив на остановке, он направился вглубь дворов и, зайдя в ближайший подъезд, спотрошил содержимое, составлявшее всего-то семь рублей. С обидой вышвырнув «шмель» в мусорный ящик, он отправился обратно на ту же остановку. Обычно такого никто из мало-мальски натасканных «щипачей» не делал, потому как знали, что потерпевшие всегда могли вернуться. Знал об этом и Олег, но из-за содержимого кошелька так расстроился, что думал: все обойдется и вряд ли за такую сумму кто-то станет мотаться туда-сюда. Уже подойдя к остановке, он понял, что ошибся в своих выводах. Женщина в сиреновом плаще быстро направилась в его сторону:

– Молодой человек, вы сейчас не выходили на этой остановке? – и, не дождавшись ответа, сразу схватила за сумку Олега, которую он всегда носил с собой, чтобы прикрывать работающую руку. – Откройте и покажите мне сумку!

– Женщина, я только что подошел, – успел сказать Олег, но она, вся зареванная и возбужденная, не стала ждать объяснений и требовательно заглянула в открытую им сумку.

– Ах, сволочи, только что украли кошелек, и парень был в такой вот куртке, – продолжала она со слезами, – выходил именно здесь. У меня это были последние деньги, а до зарплаты еще долго, не знаю даже, что делать. Грабили бы миллионы, чем наши кровные тащить, мерзавцы, будь они прокляты! – последние слова Олег услышал, когда уже запрыгнул в подоспевший автобус, и чем дальше он увозил его от той женщины, тем сквернее становилось на душе. Прежде он не видел пострадавших, что там с ними происходило, что они делали, – это его не волновало. А тут вроде мелочь, но так убиваться

из-за этого! Все после такого случая словно перевернулось у него, он места себе не находил, мысленно возвращаясь к происшедшему.

«Хватит, баста, это не для меня! Риск попасть в тюрьму в каждую секунду, вдобавок людские проклятия! Надо заняться чем-то более стоящим, чем по карманам мелочь удить». С этими мыслями он и не заметил, как оказался у доски объявлений. Долго смотрел, потом стал внимательно читать: «Красноярский край. Лесосибирск. Требуются рабочие». Проезд оплачивается, выдаются подъемные. А что, можно ехать! Что меня здесь держит? Абсолютно ничего. Уеду, и будет лучше для всех.

Так Олег Свиридов в поисках новой жизни и новых приключений оказался в поезде, следовавшем в край чудес – Сибирь.

Сибирь раньше для народов России была местом каторги, изгнаний и ссылок, добровольно ехать туда осмеливались только те, кому терять было нечего, либо прячась от царской расправы, либо такие, как жены декабристов, последовавшие за мужьями, за близкими. Может, так, а может, эдак, но нам толковали именно так.

Позднее, когда в светлый путь нас направляли коммунистические вожди, то ехали уже на заработки, за большими деньгами, и всем романтикам хотелось покорить Сибирь, сообразуясь со своими материальными интересами.

В плацкартный вагон, где устроился Олег, кроме него, забилося еще двенадцать человек с «оргнабора», желающих прокатиться на заработки за счет государства. Знакомство бывает крепким, если начинается с бутылки «Русской», без этого у нас не происходит ни одно знаменательное событие, ни одни посиделки. Так уж заведено испокон веков. Систему могут переменить, страну могут направлять по разным путям, но пьянство не осилить. Попробовал кое-кто сделать это на практике, ввел сухой закон, так еще сильнее разыгралась буря, в ход пошли все средства, пригодные к употреблению, несмотря на плачевные исходы. Такова душа российская, раздольная, ничем не прошибешь, ничем не уймешь.

«А душа раздолья просит, жизнь беззаботная.

Эх, гуляй-гуляй, парнишка, ждет дорога дальняя.

Не сидится нам на месте и на все нам наплевать.